

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ радостный для родительскаго Нашего сердца день бракосочетанія любезнѣйшаго Сына и Наслѣдника На-

шего Престола Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича, Мы приклонили заботу Нашу и къ участи скорбящихъ и бѣдствующихъ членовъ ввѣренной Намъ Святымъ Промысломъ великой семьи народной. Слѣдуя этому сердечному влеченію и всегда признавая въ возможности миловать и прощать, когда милосердіемъ не ослабляется сила закона, драгоцѣннѣйшее изъ преемственно переданныхъ Намъ отъ предковъ Нашихъ правъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

I. Тѣмъ изъ преступниковъ, надъ коими постановленный судебный приговоръ до изданія сего манифеста уже обращенъ къ исполненію, когда они со времени произнесенія сего приговора вели себя безукоризненно, не были вновь подъ судомъ и не находились въ бѣгахъ, даровать слѣдующія облегченія:

1. Преступникамъ, осужденнымъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы, по пробытіи въ сихъ работахъ совершеннолѣтними преступниками *двухъ* лѣтъ, а несовершеннолѣтними *одного* года, ограничить работы осужденнымъ безъ срока *двадцатью* годами, а для прочихъ сократить опредѣленные въ приговорахъ сроки на *одну четвертую* часть.

2. Тѣмъ изъ преступниковъ, которые при осужденіи въ каторжныя работы были, на основаніи дѣйствовавшихъ до 17-го апрѣля 1863 года, а по Царству Польскому до 30-го августа (11-го сентября) 1864 года узаконеній, подвергнуты тѣлесному наказанію, уменьшить опредѣленное имъ приговорами время работъ на слѣдующемъ основаніи: осужденнымъ въ каторжныя работы безъ срока ограничить оныя *пятнадцатью* годами, а для

прочихъ сократить опредѣленные въ приговорахъ сроки на *одну третью* часть.

3. Сосланнымъ въ Сибирь на поселеніе разрѣшить, по пробытіи въ ссылкѣ не менѣе *пяти* лѣтъ, приписываться къ сельскимъ обществамъ въ Сибири; по пробытіи же не менѣе *десяти* лѣтъ, если только они не изъ бродягъ, скрывшихъ свое происхожденіе, дозволить записываться въ сибирскихъ же городахъ въ мѣщане, не предоставляя имъ однако права переходить въ высшія городскія сословія.

4. Означенные въ предшедшемъ пунктѣ сроки, на приписку къ городскимъ или сельскимъ обществамъ, сократить на *половину* для тѣхъ изъ преступниковъ, которые при осужденіи къ ссылкѣ на поселеніе были, на основаніи дѣйствовавшихъ до 17-го апрѣля 1863 года, а по Царству Польскому до 30-го августа (11-го сентябя) 1864 г. постановленій, подвергнуты тѣлесному наказанію.

5. Сосланнымъ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, губерніи, съ заключеніемъ, или вмѣсто онаго, съ назначеніемъ безотлучнаго пребыванія въ опредѣленномъ для жительства городѣ, посадѣ или селеніи, время заключенія, или безотлучнаго пребыванія сократить на *одну третью* часть.

6. Сосланнымъ на житье въ Сибирь безъ назначенія заключенія, или безотлучнаго въ опредѣленномъ мѣстѣ пребыванія, по пробытіи ими въ ссылкѣ не менѣе *четырехъ* лѣтъ, дозволить просить о перемѣщеніи въ другія отдаленныя губерніи внѣ Сибири.

7. Сосланнымъ на житье въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, безъ назначенія заключенія, или без-

отлучнаго въ одномъ мѣстѣ пребыванія, по пробытіи ими въ ссылкѣ не менѣе *четырехъ* лѣтъ, разрѣшать, по ихъ просьбамъ, переселяться въ другія губерніи, которыя для сего будутъ назначены министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы избираемое переселяющимися мѣсто новаго водворенія было не ближе трехсотъ верстъ отъ города или селенія, изъ коего они были сосланы. Водворившіеся на семъ основаніи подлежатъ на новомъ мѣстѣ жительства особому надзору полиціи въ продолженіи *двухъ* лѣтъ и не имѣютъ права во все сіе время выѣзжать въ другія мѣста.

8. Сосланнымъ въ Сибирь на водвореніе, взамѣнъ содержанія въ арестантскихъ ротахъ и рабочихъ домахъ, когда они по припискѣ къ податному состоянію, на основаніи устава о ссыльныхъ, пробыли въ ссылкѣ, при добропорядочномъ поведеніи и исправной уплатѣ податей, не менѣе *пяти* лѣтъ, дозволить просить о возвращеніи во внутреннія губерніи на изложенныхъ въ предъидущемъ пунктѣ основаніяхъ. Сіе правило не распространяется на бродягъ, скрывшихъ свое происхожденіе.

9. Лицамъ, осужденнымъ къ работамъ въ ротахъ, исправительныхъ арестантскихъ гражданскаго вѣдомства и поселенческихъ, или къ заключенію въ крѣпости, смирительномъ или рабочемъ домѣ, или же въ тюрьмѣ, а также приговореннымъ къ аресту или къ общественнымъ работамъ, опредѣленные имъ сроки работъ или заключенія сократить на *одну третью* часть.

II. Сосланнымъ на житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи за нарушеніе дѣйствовавшихъ до 1-го января 1863 постановленій о питейномъ сборѣ и акцизѣ, если сіи лица одобрены въ поведеніи мѣстнымъ

начальствомъ, разрѣшается просить о перемѣщеніи, куда пожелаютъ, съ причисленіемъ къ сельскимъ или городскимъ обществамъ на общемъ основаніи. При запискѣ означенныхъ лицъ въ городскія и сельскія сословія, сложить и исключить со счетовъ числящіяся на нихъ недоимки въ казенныхъ податяхъ.

III. Виновнымъ въ нарушеніяхъ постановленій о лѣсахъ предоставить слѣдующія милости и облегченія:

1. Прекратить производство по дѣламъ о совершенныхъ до изданія сего манифеста лѣсоистребленіяхъ и другихъ нарушеніяхъ правилъ о лѣсахъ: казенныхъ, казенно-крестьянскихъ, коннозаводскихъ, корабельныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, военнаго и горнаго вѣдомствъ, а также состоящихъ въ вѣдѣніи кабинета Нашего, въ тѣхъ случаяхъ, когда причиненный нарушеніемъ ущербъ не превышаетъ *пятнадцати* рублей и когда виновными въ такихъ нарушеніяхъ не совершено при томъ другихъ преступныхъ дѣйствій.

2. Прекратить дѣла о совершенныхъ до изданія сего манифеста нарушеніяхъ правилъ о сплавѣ лѣсныхъ матеріаловъ и судовъ, когда слѣдующія съ виновныхъ денежныя взысканія не превышаютъ *пятнадцати* рублей.

3. Присужденныя, но, до изданія сего манифеста, еще не уплаченныя денежныя взысканія, за означенныя въ 1-мъ и 2-мъ пунктахъ сей статьи нарущенія, сложить, когда размѣръ оныхъ не превышаетъ *пятнадцати* рублей съ каждаго лица, взысканію подлежащаго.

4. Лѣсныхъ чиновъ и стражей, или, при несостоятельности сихъ послѣднихъ, крестьянъ всѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ за недосмотръ, неизвѣстно кѣмъ совершенныхъ

до изданія сего манифеста, лѣсоистребленій или другихъ нарушеній уставовъ о лѣсахъ,—отъ назначенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

IV. Дѣйствіе предъидущей III статьи не распространяется на дѣла о лѣсоистребленіяхъ и другихъ нарушеніяхъ постановленій лѣснаго устава, совершенныхъ въ лѣсахъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, обществамъ, или сословіямъ, или же состоящихъ въ общемъ владѣніи у казны съ частными лицами, а равно въ лѣсахъ спорныхъ между казною и частными людьми, или вьѣзжихъ.

V. Сложить и изъ счетовъ исключить:

1. Накопившіяся до 1-го января 1861 года на помѣщичьихъ имѣніяхъ и оставленныя, въ силу прежнихъ крѣпостныхъ отношеній, на отвѣтственности владѣльцевъ сихъ имѣній недоимки въ подушной подати и сборахъ на сухопутныя и водяныя сообщенія и на государственныя земскія повинности.

2. Накопившіяся по 1-е іюля 1863 года на мѣщанскихъ и другихъ податныхъ городскихъ сословіяхъ недоимки въ подушной подати и въ сборахъ, платимыхъ въ замѣнъ сей подати.

3. Изъ всѣхъ недоимокъ прежнихъ лѣтъ по 1-е января 1866 года, накопившихся на обществахъ сельскихъ обывателей разныхъ наименованій, въ податяхъ подушной, оброчной и на сухопутныя и водяныя сообщенія, вмѣстѣ съ присоединенною къ симъ недоимкамъ пенею, равно въ податяхъ оброчной и ясачной съ кочующихъ

инородцевъ сложить и изъ счетовъ исключить все то, что въ сихъ недоимкахъ, со включенiемъ и разсроченныхъ, превышаетъ годовой окладъ оныхъ, оставивъ ко взысканiю не болѣе одного годоваго оклада.

4. По Царству Польскому накопившiяся за время по 20-е декабря 1860 (1-е января 1861 года) недоимки по податямъ: офярѣ, субсидiумъ-харитативумъ, контингенсу ливерунковому, чоповой и прежней мельничной, подымной съ шарварковымъ нынѣшнимъ и прежнимъ сборами, по личной подати съ дворовыхъ служителей и дополнительнымъ копѣйкамъ, равно накопившiяся по 20-е декабря 1864 (1-е января 1865 года) недоимки по возвышенной, при колонiальномъ устройствѣ крестьянъ, подымной и шарварковой подати съ крестьянскихъ земель въ казенныхъ имѣнiяхъ и въ завѣдыванiи казны состоящихъ.

VI. Всѣ казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, которые въ первоначальномъ ихъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ уже взысканiемъ или сложенiемъ, не превышаютъ какъ общею суммою, такъ и по раскладкѣ ихъ на разныя лица, съ каждаго изъ нихъ, *шестисотъ* рублей по дѣламъ, разсмотрѣннымъ до дня изданiя сего манифеста, сложить и изъ счетовъ исключить. Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, превышающихъ сiю сумму, сложить съ каждаго лица, взысканiю подлежащаго, *шестьсотъ* рублей, взыскавъ только остальное.

VII. По ущербамъ и утратамъ, равно по израсходованiю перетребованныхъ казенныхъ денегъ или инаго имущества, составляющимъ денежныя по службѣ взысканiя, когда признанный въ нихъ недостатокъ опредѣ-

ленъ, по день изданія сего манифеста, ко взысканію съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ вдвое, взыскать только одну капитальную сумму. Процентовъ, гдѣ таковые въ сихъ случаяхъ полагаются и кои по день изданія сего манифеста еще не поступили куда слѣдовало, не взыскивать, хотя бы сумма ихъ и превышала *шестьсотъ* руб.

VIII. Всѣ казенныя денежныя взысканія по службѣ, въ томъ числѣ взысканія за служебныя упущенія по дѣламъ бывшихъ питейныхъ откуповъ и по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, падающія на наслѣдниковъ лицъ, подлежащихъ взысканію и умершихъ прежде дня изданія сего манифеста простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ, которые, въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

IX. Всѣхъ тѣхъ, кои, по день изданія сего манифеста, по несостоятельности къ платежу какихъ либо казенныхъ взысканій, содержатся подъ стражею, или отданы въ общественныя работы, правительствомъ учрежденныя, или на поручительство, съ обращеніемъ выработываемыхъ ими денегъ на пополненіе числящихся на нихъ взысканій, а равно и тѣхъ, коихъ, по дознанной законнымъ порядкомъ несостоятельности, слѣдуетъ подвергнуть вышеозначеннымъ мѣрамъ взысканія, освободить отъ заключенія въ тюрьмѣ и отъ нахожденія въ общественныхъ работахъ за ту часть взысканія, которая причитается въ пользу казны, не касаясь части слѣдующей задержателямъ и не распространяя сего на дѣла еще неоконченныя.

X. Дѣйствіе предшедшихъ V, VI, VII, VIII и IX статей не распространять:

1. На недоимки по бывшимъ питейнымъ откупамъ, казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а равно и на недоимки въ акцизномъ съ разныхъ статей сборѣ, въ налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, въ выкупныхъ платежахъ, слѣдующихъ съ крестьянъ-собственниковъ, въ земскихъ повинностяхъ (за исключеніемъ недоимокъ въ сборѣ на государственныя земскія повинности, подлежащихъ сложенію по 1-му пункту статьи V съ владѣльцевъ помѣщичьихъ имѣній), въ капиталахъ народнаго продовольствія, по ссудамъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и государственнаго казначейства, на взысканія суммъ, принадлежащихъ къ городскимъ доходамъ, общественнымъ и мірскимъ сборамъ и вообще къ сборамъ и доходамъ сословнымъ, особыхъ учрежденій и спеціальнымъ.

2. На похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ правительства установленіямъ какого-либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено, постоянно или временно.

3. На лица, кои содержатся подъ стражею или отданы на поручительство или въ заработки за долги частные, хотя бы между тѣмъ на нихъ числилось и взысканіе казенное, подлежащее по силѣ сего манифеста сложенію.

XI. За прописныхъ въ ревизіи, обнаруженныхъ какимъ либо случаемъ до дня изданія сего манифеста, а равно и за людей, явившихся изъ бѣговъ и въ установленный въ уставѣ о десятой ревизіи срокъ, не объявленныхъ также до дня изданія сего манифества, не подвергать опредѣленнымъ за сіе въ уставѣ о ревизіи взысканіямъ.

XII. Простить и со счетовъ сложить:

1. Взысканія, опредѣленныя и уже къ исполненію предписанныя за употребленную по 1-е января 1865 года вмѣсто гербовой простую бумагу, по коимъ доселѣ не сдѣлано платежа въ казну, а равно и пошлины, слѣдующія ко взысканію за просроченные до дня изданія сего манифеста заграничные паспорты, доселѣ неуплаченныя.

2) Накопившіеся до изданія сего манифеста слѣдующіе въ казну: половину штрафовъ за неправильное вчинаніе исковъ и неправую аппелляцію и штрафы за пристанодержательство и за нарушеніе уставовъ объ акцизѣ съ питей, табаку и свеклосахарнаго производства, не распространяя сего на тѣ части штрафовъ, кои слѣдуютъ въ пользу судей и секретарей присутственныхъ мѣстъ и открывателей помянутыхъ нарушеній.

3. Взысканія, наложенныя и еще не поступившія до дня изданія сего манифеста, за выдачу безъ разрѣшенія надлежащаго начальства наградъ изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ.

4. Взысканія, накопившіяся въ соляныхъ управленіяхъ по выдачѣ задатковъ и по окончательнымъ разсчетамъ на принадлежащихъ къ мѣщанскому и крестьянскому званіямъ древопоставщикахъ, фурщикахъ, возчикахъ и судовщикахъ, за исключеніемъ лишь задатковъ выданныхъ на время съ 1-го января 1866 года на слѣдующіе годы, не относя сего на контракты, заключенные съ представленіемъ залоговъ.

5. Взысканія и начеты, накопившіеся въ горнозаводскихъ управленіяхъ по разсчетамъ съ бывшими мастеровыми, рабочими, приписными крестьянами и дру-

гими нижними чинами, во время состоянія ихъ въ заводской службѣ, на обязательномъ трудѣ, за исключеніемъ случаевъ похищенія или растраты заводскаго имущества, когда оное было имъ ввѣрено постоянно или временно.

6. Пеню и неустойку, накопившіяся на заводчикахъ за несвоевременное начатіе винокуренія и за невыкурку обязательнаго количества вина, при выдачѣ имъ ссудъ въ періоды винокуренія 186²/₃ и 186³/₄ годовъ.

7. Невзысканную неустойку съ винокуренныхъ заводчиковъ за невыставку ими въ казну вина, исключеннаго изъ ожиданія, если отъ таковой невыставки казна не потерпѣла убытковъ, а буде послѣдовали убытки, но въ мѣрѣ, не превышающей неустойку, то взыскать лишь одни сіи убытки.

8. Недоимки и взысканія, слѣдующія въ казну за неправильное производство торговли и промысловъ до введенія въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 9-го февраля 1865 года Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, а равно штрафныя деньги, слѣдующія, на основаніи сего положенія, съ лицъ, не снабдившихъ себя, до дня изданія сего манифеста, свидѣтельствами и билетами по второй гильдіи, на мелочной торгъ, мѣщанскіе промыслы, розничный и развозный торгъ и прикащичьими, каковые былеты и свидѣтельства они обязаны имѣть по роду своего торга или промысла.

9. Недоимки, накопившіяся до дня изданія сего манифеста, по платежу повинностей съ лицъ, вступившихъ въ подряды и поставки на суммы, превышающія права ихъ званія.

10. Недоимки, накопившіяся по взысканію гильдей-

скихъ повинностей за владѣніе въ столицахъ домами и по сборамъ въ пользу казны за владѣніе лавками и однопроцентному съ получаемыхъ по наслѣдству купеческихъ капиталовъ, взимавшихся по ст. 579—589-й устава о пошлинахъ и ст. 327, 341 и 342 устава торговаго, изданія 1857 года.

11. Аксиденціи и различные штрафы (кромѣ пени или штрафныхъ пошлинъ за тайное водвореніе товаровъ), слѣдующіе въ казну по день изданія сего манифеста, съ лицъ разнаго званія за несоблюденіе правилъ, установленныхъ таможенными узаконеніями при очисткѣ товаровъ по коносаментамъ, деклараціямъ, накладнымъ и объявленіямъ,—въ размѣрѣ *шести сотъ* рублей съ каждаго лица по одному и тому же дѣлу.

12. Недоимки въ пошлинахъ, числящіяся до изданія сего манифеста на поселянахъ всѣхъ вѣдомствъ за постройку судовъ изъ казеннаго лѣса горнаго вѣдомства.

13. Накопившіяся по день изданія сего манифеста недоимки прежнихъ лѣтъ въ сборахъ на содержаніе судоходныхъ расправъ съ ихъ отдѣленіями и маклерами и судоходныхъ депутацій.

14. Взысканія, наложенныя по 1-е января 1865 на государственныхъ крестьянъ, какъ лично, такъ и на общества и селенія за пользованіе казенными землями и оброчными статьями, которыя въ послѣдствіи были отведены имъ въ надѣлъ.

15. Пеню, накопившуюся до изданія сего манифеста за невносъ въ срокъ платежей, слѣдовавшихъ съ государственныхъ крестьянъ за оброчныя статьи.

16. Пошлины съ межевыхъ плановъ и книгъ, наложенныя за десять лѣтъ до дня изданія сего манифеста.

17. Пеню за несвоевременный платежъ крѣпостныхъ эксдивизорскихъ и коллокаціонныхъ пошлинъ.

XIII. Сложить и со счетовъ исключить всѣ недоимки, накопившіяся по Царству Польскому до 20-го декабря 1864 г. (1-го января 1865 г.): по судебнымъ расходамъ, по невозвращеннымъ на субгастацію издержкамъ, по процентамъ съ платежей пріостановленныхъ взысканій и по экзекуціоннымъ пенямъ съ тѣхъ сборовъ, которые уже поступили въ казну—на всякую сумму; 2) по штрафамъ административнымъ и полицейскимъ, а также наложеннымъ на содержателей казенныхъ имѣній за неисполненіе контрактныхъ условій въ отношеніи поддержанія строеній, обработки и обсѣва полей, насажденія деревьевъ, удобренія земли, невывозки соломы изъ имѣній, рыбной ловли, обращенія по принадлежности отпущеннаго изъ казенныхъ дачъ лѣса и веденія хозяйственныхъ счетовъ—въ размѣрѣ до *шестисотъ* рублей на одно лицо

XIV. Дозволенный указомъ Нашимъ 9-го (21-го) ноября 1865 года должникамъ казны Царства Польскаго платежъ недоимокъ за время по 20-е декабря 1860 г. (1-е января 1861 г.) ликвидаціонными свидѣтельствами и другими документами, въ семъ указѣ поименованными, распространить, на прежнемъ основаніи, на всѣ недоимки, накопившіяся по 20-е декабря 1864 г. (1-е января 1865 г.,) съ изъятіемъ отъ сего нижеслѣдующихъ платежей за 1861, 1862, 1863 и 1864 годы:

а) арендныхъ по временному и безсрочному содержанію казенныхъ имѣній;

б) излишка въ доходѣ съ пожалованныхъ имѣній;

в) арендныхъ и другихъ доходовъ съ имѣній по-прусскихъ и послѣ 1831 года пріобрѣтенныхъ;

г) платежей и процентовъ съ имѣній и капиталовъ по-іезуитскихъ:

д) процентовъ съ капиталовъ по-прусскихъ и по-институтскихъ;

е) сбора на устройство второстепенныхъ шоссейныхъ дорогъ,

и ж) лотерейнаго дохода.

XV. По ссудамъ, учиненнымъ въ разное время, простить и со счетовъ сложить:

1. Суммы, остающіяся въ долгу по ссудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства малоимущимъ дворянамъ въ пособіе для переселенія на казенныя земли въ Самарской и Тобольской губерніяхъ.

2. Недоимки, числящіяся на государственныхъ крестьянахъ еглинской и маріинской вотчинъ Боровичскаго уѣзда, Новгородской губерніи, въ суммѣ, употребленной вѣдомствомъ путей сообщенія на выкупъ ихъ въ 1807, 1825 и 1829 годахъ изъ крѣпостнаго состоянія и въ ссудахъ, сдѣланныхъ имъ въ 1821 году на покуку земель.

3. Суммы, остающіяся въ долгу по ссудамъ, выданнымъ изъ государственнаго казначейства поселенцамъ въ Сибири на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселенками.

4. Ссуды, выданныя евреямъ-земледѣльцамъ Херсонской и Екатеринославской губерній изъ назначеннаго на устройство евреевъ капитала.

5. Суммы, употребленныя за границею на содержаніе и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

6. Всѣ проценты, числящіеся за просрочку плате-

жей по ссудамъ, произведеннымъ изъ государственнаго казначейства, жителямъ городовъ, мѣстечекъ и посадовъ по поводу пожаровъ, наводненій, перенесенія домовъ и другихъ случаевъ.

7. Накопившіяся по 20-е декабря 1860 (1-е января 1861) года недоимки по ссудамъ, выданнымъ фабрикантамъ въ царствѣ Польскомъ въ 1831 году и ими не возвращеннымъ, равно по авансамъ, произведеннымъ тамошнимъ жителямъ по случаю пожаровъ, наводненій и тому подобныхъ естественныхъ бѣдствій.

XVI. Отлучившимся безъ узаконенныхъ видовъ отъ жилищъ своихъ, или вовсе изъ предѣловъ отечества, когда ими не учинено никакого другаго преступленія, подлежащаго одному изъ наказаній уголовныхъ или исправительныхъ, соединенныхъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, или же съ потерею нѣкоторыхъ, означенныхъ въ ст. 50-й Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, личныхъ правъ и преимуществъ,— даровать прощеніе, если пребывающіе внутри государства, не позже шести мѣсяцевъ, а отлучившіеся за границу, въ теченіе года со дня изданія сего манифеста, явятся къ своимъ начальствамъ, или въ надлежащія мѣста ихъ жительства, или же, буде они имѣютъ право жить въ Россіи, гдѣ желаютъ, въ предѣлы досударства.

XVII. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего манифеста сомнѣніяхъ, всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ правительствующій сенатъ, который въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ. Мѣстныя же распоря-

женія о примѣненіи къ царству Польскому общихъ статей предоставляются Нашему намѣстнику и учредительному въ Царствѣ комитету.

XVIII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ Нашихъ великаго княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ двадцат восьмой день октября мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ шестое, царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ.“

28-го сентября 1866 года.

УКАЗЪ ИЗЪ СВ. СѴНОДА:

Съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о Всемилостивѣйше дарованныхъ милостяхъ и облегченіяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: сообщенный при вѣдѣніи Правительствующаго Сената печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 28 день сего октября, о Всемилостивѣйше дарованныхъ милостяхъ и облегченіяхъ по случаю бракосочетанія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА. Приказали: Экземпляры Всемилостивѣйшаго Его Импера-

торскаго Величества Манифеста, разослать, для свѣдѣнія и немедленнаго вездѣ по духовному вѣдомству исполненія, при печатныхъ указахъ: въ Московскую и Грузино-Имеретинскую Святѣйшаго Сvнода Конторы, къ Сvнодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, также въ Ставропигіальныя Лавры и монастыри, предписавъ, чтобы тѣ, на коихъ сія Высокомонаршая милость простирается, воспользовались ею немедленно и въ полной мѣрѣ. Октября 31 дня 1866 года.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Литовская Духовная Консисторія слушали *во первыхъ*, Указъ Его Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода отъ 11-го Сентября сего 1866 года за № 2119, и *во вторыхъ*, сообщеніе Его Сіятельства Г. Сvнодальнаго Оберъ-Прокурора Графа Дмитрія Андреевича Толстого отъ 7 истекшаго Октября мѣсяца за № 8939 по предмету новаго порядка производства содержанія городскому и сельскому духовенству.

Сдѣлавъ по Литовской Епархіи распоряженія, соотвѣтственныя требованіямъ указа и сообщенія, Консисторія еще печатаетъ вышеупомянутые а) Указъ, б) сообщеніе и в) слѣдующія къ нимъ правила и формы въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ во всеобщее извѣстіе и руководство духовенства Литовской Епархіи по сказанному предмету.

А)

Указъ Его Императорскаго Величества,

Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Сѵнодальному Члену, Преосвященному Іосифу, Митрополиту Литовскому и Виленскому Святодухова Виленскаго монастыря Священно-Архимандриту. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: предложеніе Господина Исправляющаго должность Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15 минувшаго Іюля за № 6450, съ приложеніемъ составленнаго Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Сѵнодѣ проекта правилъ о порядкѣ производства содержанія городскому и сельскому духовенству. Приказали: Утвердивъ проектированныя Хозяйственнымъ Управленіемъ правила о порядкѣ производства содержанія городскому и сельскому Духовенству, поручить Управленію, по напечатаніи надлежащаго количества экземпляровъ этихъ правилъ, разослать оныя къ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ; а между тѣмъ о настоящемъ распоряженіи касательно введенія новыхъ правилъ въ дѣйствіе,— дать знать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ указомъ. Сентября 11 дня 1866 года. № 2119.

Указъ сей, Его Высокопреосвященствомъ, отъ 29 Сентября за № 1457, переданъ въ Консисторію для надлежащаго исполненія упоминаемыхъ здѣсь правилъ.

Б)

Отношеніе Г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора.

На основаніи постановленія Святѣйшаго Сѵнода, извѣстнаго Вашему Высокопреосвященству изъ послѣдовавшаго на имя Ваше указа, отъ 22-го минувшаго Августа, имѣю честь препроводить при семъ къ Вамъ,

Милостивый Государь и Архипастырь, 492 экземпляра вновь утвержденныхъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ правилъ о порядкѣ производства содержанія городскому и сельскому духовенству, съ приложеніемъ слѣдующихъ къ симъ правиламъ формъ за №№ 1, 2 и 3, для снабженія ими причтовъ церквей, получающихъ содержаніе изъ Государственнаго Казначейства; при семъ имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе, чтобы причты сіи были извѣщены о назначенныхъ имъ окладахъ: жалованья, на ремонтное содержаніе церквей, на церковныя потребности и въ вознагражденіе за имѣнія, поступившія въ казну, согласно имѣющемуся въ Консисторіи росписанію, дабы не произошло никакого для причтовъ недоразумѣнія относительно подлежащихъ имъ къ отпуску изъ государственнаго казначейства суммъ; поставивъ при семъ причты въ извѣстность, что они должны получать всѣ назначенные по росписанію оклады своевременно, а за вторую половину года никакъ не далѣе Мая слѣдующаго года, ибо при просрочкѣ, для отпуска денегъ потребуется, на основаніи смѣтныхъ правилъ, входить съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, что отдалитъ для причта время полученія денегъ и послужитъ къ излишней перепискѣ. Октября 7 дня 1866 года. № 8939.

Резолюція на этомъ отношеніи отъ Его Высокопреосвященства, 26 Окт. за № 1589-мъ, послѣдовала такая: „вмѣстѣ съ правилами и формами передается въ Консисторію для безотлагательныхъ исполнительныхъ распоряженій по указу Св. Сѵнода отъ 11-го Сентября сего года, переданному мною въ Консисторію

съ резолюціею отъ 29 Сентября за № 1457, соображаясь съ точнымъ смысломъ настоящаго отношенія."

в)

ПРАВИЛА

о порядкѣ производства содержанія городскому и сельскому духовенству.

1) Положенное причтамъ городскихъ и сельскихъ церквей содержаніе производится изъ уѣздныхъ казначействъ, за каждое истекшее полугодіе, въ началѣ слѣдующаго, подъ росписки довѣренныхъ лицъ одного или нѣсколькихъ причтовъ.

2) Довѣреннымъ лицемъ можетъ быть или одинъ изъ членовъ причта, или церковный староста, или же посторонніе люди, кого причтъ пожелаетъ.

3) Означенному довѣренному лицу причтъ даетъ отъ себя довѣренность на простой бумагѣ, по прилагаемой формѣ № 1-й, за подписаніемъ всѣхъ членовъ причта и съ приложеніемъ церковной печати. Довѣренности сего рода должны быть возобновляемы при каждомъ полученіи жалованья.

4) Росписаніе о причитающемся причтамъ содержаніи, составляемое въ Хозяйственномъ Управленіи при Святѣйшемъ Сѵнодѣ, служитъ основаніемъ для производства расходовъ по содержанію причтовъ; экземпляръ этого росписанія, на общемъ основаніи, отсылается въ министерство финансовъ, для распоряженія объ ассигнованіи изъ мѣстныхъ кассъ и для свѣдѣнія—въ духовныя консисторіи, гдѣ причты имѣютъ право во всякое время

дѣлать справки о количествѣ показаннаго въ росписаніи имъ содержанія.

5) Источниками для составленія росписаній служатъ: штаты и особыя распоряженія Святѣйшаго Сѵнода о назначеніи содержанія причтамъ.

6) Объ измѣненіяхъ въ продолженіи года въ содержаніи причтовъ, Хозяйственное Управленіе увѣдомляетъ министерство финансовъ и духовныя консисторіи, которыя, съ своей стороны, обязаны извѣстить чрезъ благочиннаго причты, по принадлежности.

7) Отчетности отъ причтовъ въ отпускаемомъ имъ жалованьѣ не требуется, но для предупрежденія всякихъ недоразумѣній и жалобъ: а) всякому члену причта, при опредѣленія или перемѣщеніи его въ должность, объявляется отъ епархіальнаго начальства письменно, какое назначено ему собственно по мѣсту его содержаніе за доходы съ имѣній или оброчныя статьи, поступившія въ казну и проч.; б) о количествѣ полученнаго отъ довѣреннаго лица содержанія, за каждое истекшее полугодіе, причтъ каждой церкви доноситъ духовной консисторіи, рапортомъ по формѣ № 2-й. Таковые рапорты повѣряются съ свѣдѣніями, имѣющимися въ консисторіи о наличномъ составѣ причтовъ и хранятся въ теченіе двухъ лѣтъ со времени полученія оныхъ; по прошествіи же сего времени подлежатъ уничтоженію, кромѣ тѣхъ, по коимъ возникло какое либо сомнѣніе или переписка; в) въ случаѣ недоставленія довѣреннымъ лицамъ причитающагося кому либо содержанія, не получившій онаго обращается о томъ немедленно, куда слѣдуетъ, съ жалобою и, во всякомъ случаѣ, до истеченія годоваго срока съ того времени, за которое слѣдовало жалованье; г) довѣренное ли-

це, при передачѣ довѣрителямъ принятаго содержанія, требуетъ въ огражденіе свое росписки въ исправномъ доставленіи онаго, которыя обязано хранить въ теченіи не менѣе двухъ лѣтъ, съ того времени, за которое содержаніе принято, для предъявленія оныхъ въ случаѣ, если потребуется начальствомъ по возникшей на него жалобѣ, или для какихъ либо справокъ.

8) Если по рапортамъ о полученіи причтами содержанія замѣчены будутъ косисторіями какія либо упущенія, то онѣ немедленно дѣлаютъ надлежащее по этому предмету распоряженіе къ исправленію ошибки.

9) Такъ какъ нѣкоторыя церкви получаютъ кромѣ жалованья причтамъ и другіе оклады, какъ-то: вознагражденіе за имѣнія, поступившія въ казну, на ремонтное содержаніе, церковныя потребности и тому подобное, которые положены по штатамъ и входятъ въ тѣ же росписанія, коими требуется жалованье, то порядокъ полученія ихъ изъ казначействъ долженъ быть точно такой же, какой выше опредѣленъ для штатнаго жалованья, съ тѣмъ только различіемъ, что какъ приходъ, такъ и расходъ записывается причтомъ по шнуровымъ книгамъ, выдаваемымъ для записки прочихъ церковныхъ доходовъ. Повѣрка правильности употребленія таковыхъ суммъ производится чрезъ благочинныхъ, на основаніи общихъ правилъ, установленныхъ для ревизіи вообще всѣхъ церковныхъ доходовъ.

10) Если членъ причта, по случаю назначенія вновь или перемѣщенія, не могъ получить содержанія своевременно, до истеченія смѣтнаго періода, то таковое выдается ему порядкомъ, указаннымъ въ ст. 122 Кассовыхъ Правилъ, т. е. не иначе какъ по именнымъ спискамъ, пред-

ставляемымъ ко дню заключенія смѣты въ мѣстную казенную палату (30 Іюня слѣдующаго за смѣтнымъ года).

11) Единовременныя пособія новорукополагаемымъ и перемѣщаемымъ священникамъ, въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ причты введены въ штатъ, выдаются изъ особой суммы, назначаемой по смѣтѣ, по ассигновкамъ духовныхъ консисторій.

12) Духовныя консисторіи по истеченіи каждаго полугодія обязаны доставлять въ Хозяйственное Управленіе вѣдомости по формѣ № 3-й, о полученномъ причтами содержаніи.

Форма № **1**-*й.*

ВЪ НОВГОРОДСКОЕ УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Слѣдующее содержаніе причту Преображенской церкви, въ погостѣ Доворецкомъ, за первую половину сего тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмаго года, покорнѣйше просимъ Новгородское Уѣздное Казначейство отпустить подъ росписку предъявителя сей довѣренности (такого-то) и именно: Священнику Іоанну Доброправову 88 р. 20 к., Діакону Иродіону Флоринскому 39 р. 20 к., Дьячку Василію Троицкому 19 р. 60 к. и Пономарю Андрею Медвѣдскому 15 р. 68 к., а всего сто шестьдесятъ два рубли шестьдесятъ восемь копѣекъ серебромъ (162 р. 68 к. с.) Сверхъ того, ему же выдать причитающееся вознагражденіе за доходы съ имѣнія N, поступившаго въ казну, за первую половину года, въ суммѣ пятидесяти рублей (50 р.)

(Подпись каждаго изъ означенныхъ членовъ причта).

Мѣсто печати. Печать приложилъ такой-то.

„ „ Іюля 1867 года.

Форма № 2-й.

ВЪ НОВГОРОДСКУЮ ДУХОВНУЮ КОНСИСТОРІЮ.

Причта Преображенской церкви, въ погостѣ Доворецкомъ, Новогородскаго уѣзда.

РАПОРТЪ.

Имѣемъ честь донести Новгородской Духовной Консисторіи, что слѣдующее содержаніе, за первую половину сего 1867 г., получили отъ Благочиннаго Протоіерея или Священника (такого-то) сполна, и именно:

Священникъ Іоаннъ Доброправовъ .	88 р.	20 к.	
Діаконъ Иродіонъ Флоринскій . . .	39 —	20 —	
Дьячекъ Василій Троицкій	19 —	60 —	
Пономарь Андрей Медвѣдскій	15 —	68 —	
Всего сто шестьдесятъ два рубли шестьдесятъ восемь к. с.	162 р.	68 к.	

и, сверхъ того, причитающееся вознагражденіе за доходы съ имѣнія N, поступившаго въ казну, за первую половину года, въ суммѣ пятидесяти руб. (50 р. с.)

(Подпись каждаго изъ означенныхъ членовъ причта)

„ „ Іюля 1867 года.

Форма № 3-й.

ВѢДОМОСТЬ

*о полученномъ причтами содержаніи за первую половину **1867** года, по Новгородской Епархіи.*

	Окладъ полугодоваго содержанія.		Получено причтами по наличному составу.		Осталось въ государственномъ казначейст.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Рубли.	К.
По уѣздамъ:						
Демянскому . .	4,704	98	3,203	90	1,501	8
Новгородскому .	5,954	16	4,523	82	1,430	34
Крестецкому . .	4,030	25	3,410	15	620	10
Череповскому . .	6,699	30	6,412	60	286	70
Устюжскому . .	4,941	16	3,112	6	1,829	10
и такъ далѣе вносятся прочіе уѣзды общими итогами, согласно съ росписаніемъ.						
Всего . .	54,593	36	47,784	11	6,809	25

III.

НАЗНАЧЕНІЯ НА ДОЛЖНОСТИ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Сvнода отъ 19 октября сего 1866 года, законоучитель Виленскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, священ-

никъ Николай Дмитревскій, согласно своему прошенію, по ходатайству Его Высокопреосвященства, назначенъ преподавателемъ Педагогики въ Литовскую Семинарію.

Рукоположены во священники:

19 Октября учитель Гродненскаго уѣзднаго духовнаго училища студентъ Николай Пигулевскій къ Св. Преображенской Остринской церкви Лидскаго уѣзда; ноября 1 воспитанникъ Литовской Семинаріи Павелъ Страшкевичъ къ Св. Покровской Покрской церкви Брестскаго уѣзда помощникомъ священнику Мартину Будзилловичу.

Рукоположены во Діаконы.

Ноября 1 дьячекъ Вязынской церкви Александръ Пригодинскій къ Іоанно—богословской Голомысльской церкви Дисненскаго уѣзда; ноября 6, дьячекъ Бытенской церкви Левъ Красковскій къ тойже Бытенской Св. Петропавловской церкви Слонимскаго уѣзда; 8 ноября Наставникъ Желядзскаго Сельскаго училища Иванъ Балицкій къ новоустроенной крестовоздвиженской Быстрицкой церкви Виленскаго уѣзда.

Священники церквей Мотольской Слонимскаго уѣзда Іустинъ Пахникевичъ и Яворской Слонимскаго уѣзда, Антоній Саковичъ, согласно взаимной просьбѣ, 4 ноября перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Исправлявшіе должности Благочинныхъ — Лидскаго Іосифъ Кояловичъ, Молодечнянскаго Кириллъ Троянъ и Каменецкаго Симеонъ Будзиловичъ утверждены Благочинными.

На мѣсто умершаго священника Мстибовской церкви Григорія Несторовича перемѣщенъ 3 ноября Священ-

никъ Яловской церкви Волковыскаго уѣзда Стефанъ Ковалевскій, и мѣсто по семъ послѣднемъ зачислено вакантнымъ; къ Плисской церкви Дисненскаго уѣзда перемѣщенъ, согласно собственной просьбѣ и желанію прихожанъ, Священникъ Дисненской Никольской церкви Владиміръ Сулковскій.

IV.

ДРЕВНЯЯ ХАРАТЕЙНАЯ ПСАЛТИРЬ

ВИЛЕНСКОЙ СВ. НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ (*).

(Окончаніе).

И вотъ, какъ грозное привидѣніе, самъ-собою встаетъ роковой вопросъ: кто-же могъ рѣшиться на святотатство? кто могъ лишить эту древнюю святыню въ нашемъ краѣ драгоцѣнной ея собственности?

За неимѣніемъ пока положительныхъ юридическихъ доказательствъ, мы незатруднились-бы отвѣчать, что *преднамѣренно*, можетъ быть, *никто*. Правда печальный фактъ на лицо; но кто знаетъ, можетъ быть и на этотъ разъ многое, если не все, могла-бы въ немъ объяснить домашняя его исторія. Намъ самимъ извѣстно кое-что, проливающее болѣе кроткій свѣтъ на самую поразительную и повидимому ничѣмъ неоправдываемую сторону этого дѣла; а потому и считаемъ себя обязанными, хотя-бы только въ качествѣ современнаго показателя, дать здѣсь мѣсто нѣкоторымъ личнымъ воспоминаніямъ.

(*) Подарокъ къ дню освященія этой, нынѣ возобновленной церкви.

Послѣдними уніятскими настоятелями Виленской Свято-Николаевской церкви были преемственно Протоіереи: *Антоній Сосновскій* и *Михаилъ Бобровскій*. Протоіерей Сосновскій, офиціалъ самостоятельной тогда еще Виленской уніятской Епархіи, хотя и былъ,—какъ у насъ принято съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ выражаться,—*самоучкой*, но ужъ принадлежалъ конечно къ самоучкамъ очень и очень достопримѣчательнымъ. Надѣленный отъ природы счастливыми способностями и необыкновенной любознательностью, усовершилъ онъ неутомимымъ трудомъ свое образованіе почти до строгаго научнаго уровня, сохранивъ при томъ за собою очень полезную во многихъ отношеніяхъ и ничѣмъ незамѣнимую рутинную сноровку. Обладая обширными свѣденіями, особенно по мѣстной церковной исторіи, пристрастился онъ преимущественно къ стариннымъ книгамъ, рукописямъ и вообще древностямъ славянскимъ до такой степени, что, при первомъ достовѣрномъ указаніи о существованіи гдѣ либо въ странѣ подобнаго памятника, не успокаивался онъ, пока или не получалъ для разсмотрѣнія, или не обозрѣлъ лично на мѣстѣ указаннаго предмета. Съ этою единственной цѣлью предпринималъ онъ нерѣдко довольно дальныя поѣздки, вовсе не легко приходившіяся многосемейному и небогатому духовному. Всѣ почти книги и рукописи, перебывавшія такимъ образомъ въ рукахъ любознательнаго Протоіерея, носятъ, такъ сказать, слѣды этого знакомства; такъ какъ на поляхъ книгъ, изъ коихъ дѣлалъ онъ извлеченія и выписки, оставлялъ онъ при томъ, — по обыкновенію многихъ записныхъ библіофиловъ,—разныя бѣглыя отмѣтки, а въ концѣ рукописей обозначалъ (непремѣнно по латыни) настоящую или предполагаемую

эпоху ихъ древности, мѣсто происхожденія и кое-что на счетъ личности писателя. Многимъ навѣрно, кромѣ насъ, доводилось встѣчать эти отмѣтки; и мы почти увѣрены, что дописка на Виленской Псалтыри, приписываемая Г. Крашевскимъ *прежнему ея обладателю*, принадлежитъ не кому другому, какъ только Протоіерею Сосновскому. Дѣйствительно, могла ли подобная рукопись ускользнуть отъ вниманія Протоіерея Сосновскаго, бывшаго нѣсколько лѣтъ настоятелемъ Виленской Свято-Николаевской Церкви? сдѣланная-же имъ дописка, относящая древность рукописи, вопреки имѣющемуся на ней лѣтосчисленію, къ эпохѣ гораздо болѣе отдаленной, именно указываетъ на опытнаго, самостоятельнаго, да немного притомъ самоувѣреннаго (какимъ и былъ въ самомъ дѣлѣ Протоіерей Сосновскій) изыскателя, который, можетъ быть, по одному только хронологическому данному, т. е. основываясь на имени Кіевскаго Митрополита Михаила-Грека, не усомнился отнести настоящую рукопись къ XIV вѣку. Професоръ Бобровскій, подтвердившій эту дописку своею совершенно тождественною по содержанію, могъ конечно руководствоваться при томъ и другими еще филологическими критеріумами; но самая эта тождественность содержанія его дописки служитъ для насъ, близко знавшихъ взаимныя отношенія обоихъ покойныхъ Протоіереевъ, несомнѣннымъ почти доказательствомъ, какъ вѣроятности нашего предположенія: что первая дописка сдѣлана не кѣмъ-либо другимъ, какъ только Протоіереемъ Сосновскимъ, — такъ и того, что самая рукопись, чему быть и слѣдовало, по наслѣдству въ управленіи Свято-Николаевскимъ приходомъ, — перешла изъ рукъ въ руки къ Протоіерею Бобровскому отъ Протоіе-

рея Сосновскаго, который вмѣстѣ съ тѣмъ могъ передать своему преемнику и свой взглядъ на относительную ея древность. Ибо Профессоръ Бобровскій, кромѣ искренней дружбы, высоко цѣнилъ спеціальныя познанія Протоіерея Сосновскаго въ славянской библіографіи, зачастую прибѣгалъ къ его совѣтамъ и охотно сознавался, что всѣмъ своимъ заграничнымъ и Профессорскимъ филологическимъ арсеналомъ принужденъ подъ часъ преклонять-ся предъ смиренной рутиной своего друга.

Все это пожалуй можетъ быть и такъ,— возразятъ намъ безъ сомнѣнія наши читатели! Да какимъ же образомъ дорогая псалтырь, принадлежащая Виленской Св. Николаевской Церкви, могла *непреднамѣренно* очутить-ся въ библіотекѣ Профессора Бобровскаго, и вмѣстѣ съ этой послѣдней, послѣ его кончины, поступила на правѣ собственности въ чужія руки? Образомъ самымъ обыкновеннымъ въ жизни едва-ли не каждаго безсемейнаго ученаго, располагающаго на старости лѣтъ, въ деревнѣ, на покоѣ, приводить въ порядокъ свои многотетрадныя записки и, пользуясь вождѣленнымъ безмятежнымъ досугомъ, изготовлять ихъ исподоволь, совѣстливо, отчетчетливо, къ печати, которая уже не властна будетъ, по городскому, приступать какъ-бы съ ножемъ къ горлу бѣднаго автора, всякій день—деньской, съ новымъ корректурнымъ листомъ, а должна наконецъ дожидать почтительно,—какъ то ей и подобаетъ,—пока не взвѣситъ и не выскажетъ послѣднее свое слово современная наука.

Главную суть этого явленія давно уже разрѣшила и объяснила психологія: намъ только остается разсказать здѣсь его домашнюю исторію; а это тѣмъ легче, что мы были, такъ сказать, наглядными ея свидѣтелями.

Послѣ закрытія Виленскаго Университета, Протоіерею Бобровскому, какъ вмѣстѣ съ тѣмъ и заслуженному Профессору, предоставленъ былъ едва-ли не одинъ изъ лучшихъ тогда, по обезпеченію, Шерешевскій приходъ (Гродненской губерніи въ Пружанскомъ уѣздѣ). Обрадованный ученый перспективой чистаго сельскаго воздуха и уединенной жизни, обѣщающей полное раздолье его завѣтнымъ мыслямъ на счетъ осуществленія наконецъ столькихъ важныхъ литературныхъ плановъ, къ которымъ въ продолженіи всей трудолюбивой жизни накопилось такое богатство матеріаловъ, поспѣшилъ запереть шкафы своей обширной библіотеки, передалъ отъ нихъ ключи въ надежныя руки и, заказавъ, по особому рисунку, разные затѣйливые тюки, въ которыхъ библіотечныя книги размѣщены были-бы по ихъ настоящему порядку и классифировкѣ, поручилъ выслать ему, со всевозможною бережливостью, этотъ ученый *скарбъ* по первому зимнему транспорту. Между тѣмъ, самъ на легкѣ, т. е. съ одними только журналами, да съ коллекціей цвѣтовъ, до конца жизни страстно имъ любимыхъ, отправился къ мѣсту назначенія. Оно почти во всѣмъ соотвѣтствовало неприхотливымъ ожиданіямъ скромнаго ученаго; да одна бѣда—цвѣтника предъ домомъ, т. е. не только цвѣтника, на какой всю дорогу расчитывалъ нашъ любитель, но и рѣшительно никакого не оказалось.

На другой же день послѣ своего пріѣзда новый хозяинъ занялся этимъ важнымъ дѣломъ и посвящалъ ему все свое свободное время съ утра до поздняго вечера, до самой глубокой осени. Наступила зима; но вышла-ли она въ этомъ году безснѣжной, тюки-ли не были заготовлены къ сроку, Виленскій-ли посредникъ не оказалъ

довольно въ этомъ дѣлѣ настоянія, ужъ именно не упомнимъ,—а только транспортъ съ библіотекою не подоспѣлъ зимой. Профессоръ съ начала больно скучалъ и жаловался; но какъ сосѣди спѣшили на перерывъ пользоваться знакомствомъ такого ученаго и пріятнаго собесѣдника, а онъ съ своей стороны нуждался отчасти въ ихъ совѣтахъ и руководствѣ на вновь предстоящемъ хозяйственномъ поприщѣ; то первая зима, а за ней и лѣтнее время, посвященное новымъ сельскимъ заботамъ, проскользнули какъ-то непримѣтно. Слѣдующей зимой, по первой снѣжной дорогѣ, настоящій обозъ съ библіотекой Профессора Бобровскаго прослѣдовалъ чрезъ м. Жировицы. Всѣ мы, жившіе здѣсь тогда, въ изрядномъ таки количествѣ, ученики покойнаго Бобровскаго обрадовались этому появленію и поспѣшили коллективнымъ адресомъ поздравить нашего Профессора съ благополучнымъ прибытіемъ библіотеки, скромно притомъ высказывая надежду, что вотъ и намъ теперь можетъ быть доведется воспользоваться хоть крохами, упадающими отъ избитка его стола. Добрый Наставникъ дружески насъ благодарилъ и гостепріимно приглашалъ провести у него будущимъ лѣтомъ нѣсколько дней вакаціи. Между тѣмъ весной случилось обстоятельство, повидимому не имѣющее ровно никакого отношенія къ библіотекѣ. Въ саду Профессора родились вишни въ непомѣрномъ изобиліи, а въ пасѣкахъ близко прилегающей къ Шерешеву Бѣловѣжской пущи оказались значительные запасы превосходнаго бѣлоснѣжнаго липца (меду). Профессоръ Бобровскій, какъ-то случайно вспомнилъ притомъ, что во время своихъ долголѣтнихъ странствій заграницей, гдѣ-то въ нѣмецкой землѣ присутствовалъ онъ при выдѣлкѣ особаго сорта *Киршвассера*, пригото-

товляемаго такимъ образомъ: что вишни въ бутылкахъ или глиняныхъ сосудахъ наливались медомъ-патокой, закупоривались герметически и тутъ-же зарывались въ землю на болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по вкусу и желанію приготовляющаго имѣть болѣе или менѣе крѣпкій напитокъ. Напитокъ этотъ, по воспоминаніямъ Профессора, далеко оставлялъ за собою даже знаменитыя наши украинскія наливки, хотя и приготовлялся нѣмцами только на патокѣ. Чтоже-бы могло выйдти, — сообразилъ вдругъ намъ ученый, — если-бы его приготовлять на нашемъ безподобномъ душистомъ липцѣ Бѣловѣжскомъ? И вотъ пошли въ дѣло, въ довольно таки кажется обширныхъ размѣрахъ, опыты приготовленія усовершенствованнаго *Киршвассера*. Когда лѣтомъ явились мы акуратно всей ватагой въ Шершево и послѣ нѣкотораго отдыха стали приступать къ нашему радушному хозяину съ вопросами о мѣстонахожденіи библіотеки и съ просьбами допустить насъ, хотя-бы подъ карауломъ, въ это святилище, Професоръ Бобровскій, съ какою-то предвзятою (ad hoc) торжественностью, повелъ насъ въ садъ, въ которомъ была устроена бесѣдка и здѣсь объявилъ: что хотя за неимѣніемъ шкафовъ тюки, заключающіе библіотеку, доселѣ не вскрыты, но для такихъ дорогихъ и любознательныхъ гостей онъ приказалъ открыть теперь-же одинъ тюкъ, — только ужъ извините прибавилъ съ улыбкой,—чисто беллетристическій, но за то самаго медоточиваго содержанія. За тѣмъ внесены были корзины съ партіей только что, въ самомъ дѣлѣ, вырытаго изъ земли киршвассера. Хотя мистификація была не много жестка и обидна для нашего молодаго литературнаго самолюбія; но какъ люди маломальски воспи-

танные, не обнаруживая ни смущенія ни досады испили мы до дна предложенную намъ чашу—да впослѣдствіи и не одну: потому что киршвассеръ оказался отмѣнно хорошъ,—до того хорошъ, что между прочимъ легко даже заставлялъ забыть про библіотеку. Испытавъ сами на себѣ возможность подобнаго забвенія, тѣмъ легче уже могли мы извинить ее и въ нашемъ хозяинѣ, человѣкѣ такихъ лѣтъ и заслугъ, никогда впрочемъ не доходившемъ при томъ до самозабытія. Въ слѣдующую за тѣмъ нашу бытность, все еще не находя шкафовъ съ библіотекой, мы уже какъ будто и не примѣтили ихъ отсутствія. Извѣстна же съ одной стороны безконечная медлительность и безпечность нашихъ провинціальныхъ ремесленниковъ, а съ другой стороны столько же безконечная на этотъ счетъ снисходительность самыхъ заказчиковъ. Такъ именно, кажется, и посмотрѣлъ на это дѣло одинъ изъ опытныхъ и близкихъ сосѣдей Протоіерея Бобровскаго, г. *Владиславъ Трембицкій*. Человѣкъ этотъ, не только вполнѣ образованный, но и основательно ученый, обладавшій большими средствами и значительною, много рѣдкихъ книгъ и рукописей заключающею библіотекой, узнавъ изъ каталога, сообщеннаго ему Профессоромъ Бобровскимъ о достоинствѣ его книгъ, не заявилъ, по рѣдкой деликатности, даже желанія хотябы только заглянуть въ завѣтные тюки, а просто предложилъ Бобровскому пріобрѣсть отъ него книги, съ тѣмъ, что покупка сейчасъ-имѣетъ состояться, но книги останутся въ пожизненномъ пользованіи прежняго владѣльца. Это послѣднее условіе, кажется, въ особенности тронуло Протоіерея Бобровскаго. Онъ согласился на предложенную сдѣлку, прибавивъ, что теперь, когда чувствуетъ

себя въ долгу такой высокой деликатности, не дозволитъ ему долго тяготѣть на своей совѣсти, и хотябы это стоило чрезвычайныхъ усилій, постарается поторопиться немедленнымъ окончаніемъ своихъ литературныхъ работъ.

И въ самомъ дѣлѣ, въ этой рыцарской борьбѣ Протоіерей Бобровскій зашелъ въ деликатности едва-ли не далѣе своего соперника; потому что до самой своей кончины (внезапно послѣдовавшей отъ холеры) не воспользовался ни однажды своимъ правомъ, т. е. даже и не дотронулся до представленныхъ ему тюковъ. Они, безъ всякого сомнѣнія, перешли къ новому своему законному владѣльцу въ томъ-же самомъ видѣ, въ какомъ за полтора десятка лѣтъ назадъ прибыли изъ Вильны. Въ одномъ изъ нихъ, конечно, могла находиться и Виленская харатейная рукопись Псалтыри, временно и заимообразно взятая Профессоромъ Бобровскимъ для ближайшихъ еще изслѣдованій текста и окончательной критической его оцѣнки; но Псальтырь эта уже никакъ не находилась въ описи книгъ и рукописей, уступленныхъ Протоіереемъ Бобровскимъ. Онъ и по своей общеизвѣстной рѣдкой честности, и по носимому имъ сану, *не могъ, не имѣлъ права*, и *не былъ способенъ* рѣшиться на подобную уступку. Въ особенности напираемъ на послѣдній изъ приводимыхъ нами доводовъ; такъ какъ онъ кажется намъ самымъ рѣшительнымъ и неотразимымъ; ибо возможно-ли допустить, чтобы человѣкъ, способный изъ—за корыстныхъ видовъ распоряжаться собственностію существующей на лице и представляющей собою собственника истца святыни, на столько былъ простъ и недогадливъ, что не съумѣлъ-бы уничтожить заглавный листъ, свидѣтельствующій о принадлежности

рукописи Виленской Православной церкви, когда притомъ этотъ обличительный листъ самъ по себѣ не только не возвышаетъ вовсе цѣнности и достоинства рукописи въ палеографическомъ отношенiи, а напротивъ какъ-бы ихъ умаляетъ, наводя на мысль, что нѣкоторыя изъ миніятюръ, размѣщенныхъ по полямъ рукописи, могутъ быть одолжены подскарбію Іозефовичу своимъ происхожденіемъ. Съ другой стороны мы далеки и отъ того, чтобы заподозрѣвать какимъ бы то ни было образомъ и пріобрѣтателя рукописи въ умышленно-незаконной сдѣлкѣ. Тотъ, кто довѣрился описи и честному слову почтеннаго ученаго до такой степени, что уплатилъ тысячи за библіотеку, о состояніи которой вовсе не справлялся,—кто предоставилъ эту библіотеку на неограниченное время въ распоряженіе прежняго владѣльца, могъ ли слишкомъ тщательно и торопливо сей часъ-же заняться сличеніемъ пріобрѣтенной имъ собственности съ ея описью; а какъ иновѣрецъ едва-ли даже онъ могъ знать о существованіи еще въ это время какой-то старинной церкви, до того застроенной и такъ сказать запрятанной, что многіе изъ самихъ жителей Вильны почти не догадывались объ ея существованіи? При томъ-же обѣ стороны, заключившія между собою настоящую сдѣлку, въ небольшомъ промежуткѣ времени пересилились въ вѣчность. Остались только непричастные къ дѣлу наслѣдники.—Вотъ судьба, можетъ быть, многихъ старинныхъ церковныхъ памятниковъ, за время уніи.

Съ этой точки зрѣнія, нашъ домашній разсказъ не лишенъ, намъ кажется, и нѣкотораго серьезнаго значенія, такъ какъ онъ указываетъ вообще не только на современный недостатокъ правильнаго административна-

го контроля,—но что еще важнѣе—на неразвитость и даже полное отсутствіе въ странѣ спасительнаго контроля преданія,—не говоря уже о господствовавшемъ здѣсь прежде общемъ мнѣніи, которому уже разумѣется не было дѣла до памятниковъ православія. Въ самомъ дѣлѣ, многимъ-ли хотябы изъ теперешнихъ, слава Богу, таки довольно многочисленныхъ и усердныхъ ревнителей православія, многимъ-ли изъ среды нашего духовенства, многимъ-ли наконецъ, въ самомъ соприкосновенномъ кругу прежняго и настоящаго причта Свято-Николаевской церкви, сколько-нибудь извѣстно, хотябы только по наслышкѣ, объ утраченномъ такъ еще недавно памятникѣ, столь знаменитомъ по старинѣ и по своему художественному достоинству?—Положимъ руку на сердце. Да, на этотъ разъ по принадлежащему намъ печальному праву,—мы ее кладемъ первые.

Пишущій эти строки имѣлъ честь служить тоже Настоятелемъ Виленской Свято-Николаевской церкви. Служеніе это, хотя кратковременное, совпадаетъ съ эпохой перваго, такъ сказать, возрожденія этого древняго храма, столь великолѣпно просіявшаго нынѣ *второю славою*, при могучихъ способахъ и дружныхъ приношеніяхъ всей земли Русской. Но когда вспомнимъ, что этотъ древній стражъ Православія, приставленный здѣсь великимъ подвижникомъ Вѣры Константиномъ Острожскимъ, тогда впервые пробуждался отъ своего вѣковаго искуственнаго усыпленія, по кроткому зову материнской любви, что, воспрянувъ почти въ одномъ отталкивающемъ взоры рубищѣ, онъ вдругъ, на послѣднія, можно сказать копѣечныя, средства бѣдной братіи, явился хотя и въ убогой, но довольно благообразной обстановкѣ: не мо-

жемъ не ощущать въ душѣ нѣкоторой тихой, но, можетъ быть, совершеннѣйшей человѣческой радости, что намъ выпалъ жребій въ этой древле Православной Церкви случиться первымъ звеномъ ея благодатнаго возсоединенія, и что мы имѣли счастіе, въ храмѣ обновленномъ, украшенномъ по мѣрѣ возможности, и даже отопленномъ (9) топливомъ, принесеннымъ буквально на раменахъ добрѣйшей паствы, встрѣчать нашего вождя—Архипастыря, тогда еще столь бодраго, сіявшаго въ этотъ день столь умилительною Святительскою радостью и съ такимъ увлеченіемъ возвѣщавшаго (10) всему сонму (11) собранныхъ вокругъ него виленскихъ православныхъ о дивномъ торжествѣ уготованнаго Богомъ событія. Но видитъ Богъ, *не о себѣ похваляемся;* напротивъ съ грустнымъ раздумьемъ упрекаемъ себя, что, принимая почти ежедневно посильныя приношенія доброй паствы, и помня даже доселѣ едва-ли не всѣ важнѣйшія тогдашнія приращенія церковнаго имущества (начиная отъ круга богослужебныхъ книгъ, пожертвованнаго Архипастыремъ, до серебрянаго напрестольнаго креста, принесеннаго усерднѣйшимъ церковнымъ старостою, давно уже покойнымъ Львомъ Александровичемъ Сергѣевымъ) не позаботились мы съ своей стороны, имѣя къ тому тогда полную возможность и силы, о составленіи хотябы краткаго очерка прежнихъ судебъ Свято-Николаев-

---

(9) Свято-Николаевская Церковь, одна изъ первыхъ въ Вильнѣ обращенная тогда въ теплую, между прочимъ и по тому привлекала богомольцевъ.

(10) Слово Высокопреосвященнаго Іосифа, произнесенное въ Виленской Свято-Николаевской Церкви 1845 г. 6 Декабря.

(11) Число всей Православной паствы въ городѣ Вильнѣ не доходило тогда даже до тысячи.

скаго храма; при чемъ, кромѣ жившихъ тогда еще въ Вильнѣ нѣкоторыхъ основательныхъ знатоковъ мѣстной старины, всего естественнѣе было-бы намъ обратиться за свѣденіями и къ нашему предмѣстнику и наставнику Профессору Бобровскому. Одно можетъ быть наше слово заставило-бы его въ это время вспомнить и возвратить по принадлежности то, что было имъ взято заимообразно и для временнаго только употребленія. Теперь вся надежда на то, что вдова г. Трембицкаго, къ которой по наслѣдству перешла библіотека мужа, (12) незатруднится, по первому востребованію, отослать несомнѣнную, и никогда неподлежавшую отчужденію, собственность Свято-Николаевской Церкви. Не вышло бы только почему-либо поздно.

Но Богъ милостивъ. Будемъ надѣяться, что посредство Епархіальнаго Начальства, къ которому, по порядку, Свято-Николаевскому Церковному причту остается войдти съ представленіемъ, окажется еще своевременнымъ.

Протоіерей *Плакидъ Янковскій.*

V.

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ И ОСВЯЩЕНІЕ

ДРЕВНЕЙ СВ. НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ВИЛЬНѢ.

Православная Вильна уже начинаетъ возникать изъ праха и запустѣнія; пройдетъ не много времени, годъ или два, и она явится во всемъ своемъ блескѣ. Два собора (Пречистенскій митрополичій и Николаевскій каѳедраль-

---

(12) См. Варшавскую Библіотеку, мѣсяцъ Іюль стр. 223.

ный), двѣ церкви (Пятницкая и Николаевская) и женскій Маріинскій монастырь частію уже отдѣланы, частію готовятся къ окончательной отдѣлкѣ. И когда всѣ эти православныя святыни вознесутъ свои позлащенные кресты и главы надъ старой Вильной, видъ города сдѣлается не узнаваемъ: если не вся, то юго-восточная сторона Вильны приметъ характеръ вполнѣ русскаго города, чѣмъ она и отличалась во времена литовскаго владычества. Искуство и благочестіе строителей ничего не пожалѣли, чтобы придать древней русской святынѣ въ Вильнѣ возможную степень красоты и изящества и сообщить ей, на сколько это возможно въ живописи и архитектурѣ, чисто православный характеръ. Что касается до архитектуры, то, при всемъ стараніи, это желаніе не легко исполнимо; ибо виленскіе памятники православія, переходя изъ рукъ въ руки, отъ католиковъ къ уніятамъ и православнымъ и обратно, не могли не утратить древней чистоты и строгости своего стиля; по этой причинѣ не всѣ они въ архитектурномъ отношеніи удовлетворяютъ православному эстетическому вкусу. Но сдѣлано все, что можно, и кажется, даже болѣе, чѣмъ можно; по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ оказалось недостаточнымъ зодчество, живопись и ваяніе (на сколько последнее допускается въ православныхъ храмахъ) расточили свои богатыя средства для того, чтобы придать храму древле-православный стиль. Почти всѣ вновь воздвигаемые и возобновляемые виленскіе храмы и часовни отличаются древнимъ византійско-русскимъ стилемъ: изображенія на св. иконахъ написаны по золотому фону: иконостасы—дубовые, красиво и узорчато вырѣзанные, стѣны окрашены въ томъ же древнемъ вкусѣ, который въ одно и тоже время любилъ и изящную простоту и затѣйливую узорчатость. Изъ этого, впрочемъ, не слѣдуетъ, чтобы Виленскіе православные церкви отличались утомительнымъ однообразіемъ. Не говоря уже о томъ, что не всѣ онѣ еще отдѣланы, а Пречистенскій митрополичій соборъ не готовъ даже и вчер-

нѣ; но если, побывавъ въ женскомъ монастырѣ и въ Николаевской церкви, вы выносите почти одно и тоже впечатлѣніе, обусловливаемое нѣкоторымъ сходствомъ священной художественной обстановки,— за то, войдя въ каѳедральный Николаевскій соборъ, вы поражаетесь со всѣмъ инымъ чувствомъ: вмѣсто таинственнаго полумрака, какъ бы напоминающаго катакомбы древнихъ христіанъ, васъ обдаютъ со всѣхъ сторонъ потоки свѣта, и такъ легко вы чувствуете себя подъ величественными сводами этого колоссальнаго храма! Да, десять православныхъ храмовъ своими крестами и металическими голосами громко говорятъ вамъ, что Вильна — русскій городъ; эти возсіявшіе кресты — символы твердой вѣры и надежды нашей въ томъ, что древняя столица Литовскихъ князей, переживъ свои столѣтнія невзгоды, отнынѣ и на всегда вступаетъ со всѣмъ сѣверо-западнымъ краемъ на новый историческій путь, какимъ шла и идетъ на необъятное пространство раскинувшаяся сѣверо—и юго-восточная Россія!

Основаніе Николаевской церкви, по несомнѣнному историческому сказанію, приписывается второй женѣ Литовскаго князя Ольгерда, Іуліаніи Александровнѣ Тверской и относится къ первой половинѣ XIV столѣтія, а именно ко времени между **1349—1377** годами. Но, по свидѣтельству нѣмецкаго лѣтописца Ровіуша, въ самомъ началѣ царствованія Гедимина, именно въ **1315** году, была уже въ Вильнѣ русская церковь и гостинный дворъ для русскихъ купцовъ. Быть можетъ, Іуліанія только возобновила или украсила русскую церковь Святителя Николая, особенно чтимаго русскимъ народомъ, и вѣроятно, съ тѣхъ поръ прозваннаго литовско-русскими христіанами покровителемъ города Вильны. Это подтверждается жизнеописаніемъ св. виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, гдѣ говорится, что эти святые подвижники были погребены въ церкви св. Николая; мученическая же смерть ихъ послѣдовала, какъ извѣстно, никакъ не позже **1347** года. Сверхъ

того, существуетъ преданіе, что мощи этихъ мучениковъ перенесены въ Троицкую церковь именно изъ этой, а не изъ другой Николаевской церкви,—все это свидѣтельствуетъ о существованіи Николаевской церкви еще до временъ княгини Іуліаніи. По вліянію усилившейся въ Литвѣ латино-польской пропаганды, около 1480 года король Казиміръ запретилъ построеніе новыхъ и починку старыхъ православныхъ церквей. Въ слѣдствіе этого распоряженія, православные храмы города Вильны начали приходить въ упадокъ. Но Князь Константинъ Острожскій, послѣ побѣды между Оршею и Дубовкою, (30 ноября 1514 года), исходатайствовалъ у Сигизмунда 1-го грамоту на возобновленіе каменною постройкою среди города Вильны церкви св. Николая, прозваннаго великимъ. Стараніями этого незабвеннаго ревнителя православія Николаевская церковь возобновлена въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она существовала до послѣдняго времени. Послѣ Брестской церковной уніи (1569 г.) церковь эта еще долго оставалась за православными, такъ что когда рьяный поборникъ Уніи, митрополитъ Поцѣй, отобралъ у православныхъ жителей Вильны 12 храмовъ, церковь Святаго Николая была еще въ числѣ семи, оставшихся за ними. Извѣстно печальное положеніе православныхъ храмовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ распространялась унія; но независимо отъ этого, виленскіе храмы испытали еще другого рода бѣдствія. Во время бывшихъ въ городѣ пожаровъ въ 1747 и 1749 годахъ Николаевская церковь сильно обгорѣла, и, вмѣстѣ съ Пятницкою, Косьмодаміановскою и Воскресенскою церквами, подверглась почти совершенному уничтоженію. Православные и не могли, и не имѣли права возобновить ее; по этому она перешла въ вѣдѣніе уніатскаго (что нынѣ православный) Свято-Троицкаго монастыря, а вскорѣ послѣ того была отдана бѣлому уніатскому духовенству. Но такъ какъ уніатскія церкви все еще напоминали русское православіе, то непримиримые враги его употребляли всѣ средства, чтобы мало

по-малу уничтожить этотъ памятникъ нашей христіанской древности. Нельзя умолчать объ этихъ средствахъ, благодаря которымъ Николаевская церковь, если и не уничтожилась, то сдѣлалась почти незамѣтной въ Вильнѣ. Такъ, напримѣръ, русскіе православные, а отчасти и уніатскіе, храмы обыкновенно начинали стѣснять всевозможными постройками, закрывавшими ихъ до такой степени, что, вмѣсто улицы или площадки, безъ которыхъ для насъ не мыслимъ храмъ Божій, послѣдній являлся на нечистомъ и смрадномъ дворѣ, въ которомъ, какъ бы нарочно, самыя грязныя и распространяющія зловоніе мѣста обращались къ русской святынѣ. Точно тоже было и съ Николаевскою церковью. Стѣсненная и закрытая со всѣхъ сторонъ домами и пристройками, она только своею красивою колокольнею указывала ѣдущимъ и идущимъ по улицѣ на присутствіе здѣсь, въ нечистомъ дворѣ, какъ бы забытаго православнаго храма. По возсоединеніи уніи, церковь Николаевская возстановлена въ православномъ чинѣ высокопреосвященнѣйшимъ Іосифомъ, митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ, а домъ, закрывавшій фасадъ церкви, былъ сломанъ; но, по недостатку средствъ, открывшійся храмъ только напоминалъ о прежнемъ угнетеніи православія въ здѣшнемъ краѣ. Насталъ **1863** годъ. **8** ноября, въ день ангела главнаго начальника сѣверо-западнаго края М. Н. Муравьева, помощники и сотрудники его въ дѣлѣ умиротворенія края, желая увѣковѣчить его подвиги на память потомству, порѣшили собрать сумму на сооруженіе церкви во имя архистратига Михаила въ томъ мѣстѣ, которое будетъ указано главнымъ начальникомъ края.

Предложеніе это было принято покойнымъ графомъ, но съ тѣмъ, чтобы пожертвованную сумму употребить на возобновленіе и украшеніе Николаевской церкви. Съ Высочайшаго соизволенія была открыта на сей предметъ подписка по всей имперіи, доставившая **82,431** руб. **95** коп. Но чтобы цѣль жертвователей была вполнѣ достигнута,

опредѣлено было устроить при этой же церкви часовню во имя Архистратига Михаила.

Возобновленіе церкви и сооруженіе часовни продолжалось ровно два года; часовня, впрочемъ, еще не отдѣлана. Въ цѣломъ Николаевская церковь представляетъ замѣчательное архитектурное произведніе, оригинальную смѣсь разныхъ стилей: не имѣя шатра, или главнаго купола православнаго храма, она вознаграждаетъ этотъ недостатокъ довольно массивной и шатрообразной часовней, пристроенной къ сѣверной ея сторонѣ, по одной линіи съ колокольней; послѣдняя, тонкая и довольно высокая, покрытая кровлею изъ бѣлой жести, на манеръ древнихъ русскихъ церковныхъ построекъ, необыкновенно красива, хотя въ стилѣ ея есть что-то мавританское; внутри и снаружи вся церковь изящно раскрашена. Освободившись отъ загромождавшихъ ее построекъ, Николаевская церковь съ лучшей Виленской улицы, большой, на которой и стоитъ она, красуется и виднѣется теперь, какъ на ладони. Теперь только стало замѣтно, что этотъ храмъ стоитъ на возвышеніи, на холмѣ, согласно историческому преданію; это возвышеніе отдѣляется отъ улицы красивою чугунною рѣшеткой, утвержденной на гранитѣ. Въ Вильнѣ существуетъ комитетъ объ устройствѣ православныхъ церквей, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи; всѣ дѣла по возобновленію православныхъ храмовъ въ самой Вильнѣ и губерніи подлежатъ вѣденію этого комитета. Мы пересматривали дѣла его и не могли не обратить вниманія на тѣ затрудненія и хлопоты, которыя пришлось преодолѣть комитету по поводу пріобрѣтенія домовъ и другихъ построекъ, стѣснявшихъ и уничтожавшихъ здѣсь наши храмы: такъ, чтобы дать приличный просторъ Николаевской церкви, потребовалось скупить пять частныхъ домовъ, употребивъ на это 17,250 руб. (за вычетомъ 6 тысячъ, полученныхъ отъ продажи дома, принадлежавшаго той же церкви, но находившагося въ другомъ мѣстѣ). Церковный

причтъ, состоящій изъ двухъ священниковъ, діакона, двухъ дьячковъ и просфирни, помѣщается въ одномъ изъ купленныхъ домовъ, на церковномъ погостѣ. Къ Николаевскому приходу приписано 714 душъ мужескаго и 655 женскаго пола.

Николаевская церковь замѣчательна слѣдующими драгоцѣнностями и особенностями:

1) Въ ней хранится частица мощей св. Николая Чудотворца, привезенная изъ Италіи.

2) Священническое облаченіе, пожертвованное Государынею Императрицей.

3) Такое же облаченіе, сдѣланное изъ покрова, которымъ былъ накрытъ гробъ гр. М. Н. Муравьева, пожертвованное графиней.

4) Священническая риза изъ бѣлаго глазета, вышитая шелками и пожертвованная русскими дамами города Трокъ.

5) Цвѣтныя, узорчатыя стекла и запрестольный образъ благословляющаго Спасителя, сдѣланные за границей.

6) Хоругви, пожертвованные служащими по мировымъ учрежденіямъ.

7) Разная церковная утварь, пожертвованная крестьянами Смоленской губерніи, пріѣзжавшими въ Вильну въ 1864 г. съ благодарственнымъ адресомъ къ М. Н. Муравьеву за спасеніе ихъ отъ мятежническихъ шаекъ.

8) Изящно сдѣланный металлическій густо посеребренный престолъ.

9) Иконостасъ дубовый, рѣзной, иконы — работы художника Тихобразова. Предъ мѣстными иконами фарфоровыя свѣчи исполнены на Императорскомъ фарфоровомъ заводѣ.

10) Въ старинномъ русскомъ вкусѣ печи, изъ изразцовъ, сдѣланныхъ по рисунку академика Рязанова.

Съ такимъ тщаніемъ и великолѣпіемъ обновленный древній храмъ сей, 8-го текущаго Ноября, въ празднованіе св. церковію Михаилу Архангелу, торжественно освященъ Преосвященнымъ Епископомъ Александромъ, въ сослуженіи всего высшаго Виленскаго духовенства и при собраніи множества народа изъ всѣхъ слоевъ общества, котораго только часть могла вмѣститься въ самой церкви; прочіе стояли и усердно молились внѣ ея. Блестящія облаченія священнослужителей, какихъ еще не видѣли Виленскіе храмы, придавали особенную торжественность. Служеніе Г. Начальника губерніи С. Ѳ. Панютина во время всего Богослуженія въ новой его—церковной должности,—въ должности Старосты Николаевской церкви радовало православно-русское сердце, видѣвшее въ этомъ лицѣ трогательный примѣръ нашихъ нѣкоторыхъ благочестивыхъ вельможъ—ктиторовъ и старостъ церквей. С. Ѳ. Панютинъ, согласно своему желанію, избранъ приходомъ Никольской церкви въ церковные Старосты; помощниками ему выбраны Предсѣдатель Коммисіи по крестьянскимъ дѣламъ при главномъ Начальникѣ Края Н. А. Зубковъ и Членъ Виленскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Н. Е. Кастальскій. Особенно торжественъ и умилителенъ былъ крестный ходъ вокругъ церкви со св. Мощами; запрестольный Крестъ, прекрасно устроенный изъ массивнаго металла, несенъ былъ впереди самимъ Начальникомъ губерніи; хоругви, также металлическія вызолоченныя, пожертвованныя мировыми учрежденіями, несены были мировыми посредниками, и другими чинами высшей мѣстной администраціи: народъ, толпою стоявшій предъ церковью и окрестъ ея, какъ бы невольно, въ благоговѣніи, преклонялся, а иные колѣнопреклоненно повергались предъ несомою святынею, одинаково драгоцѣнною и досточтимою для всякаго христіанина; не льзя было не уронить слезы при воспоминаніи того, что было, и при видѣ—что теперь...... Послѣ многолѣтія по освященіи храма провозглашена была вѣчная память незабвен-

ному въ этомъ храмѣ Графу М. Н. Муравьеву. На Божественной Литургіи, совершенной тѣмъ же Преосвященнѣйшимъ, во время причастнаго, произнесено мѣстнымъ Старшимъ священникомъ Петромъ Левицкимъ печатаемое вслѣдъ за симъ Слово.

СЛОВО,

сказанное въ день освященія Виленской Николаевской Церкви.

Велія слава храма сего послѣдняя, паче первыя. Агг. 2, 10.

Приспѣ день свѣтлаго торжества, — торжества вѣры и любви христіанской, торжества нашей Православной Церкви и нашей Св. Руси. Нынѣ градъ нашъ радуется и съ нимъ вся великая семья Русская сликовствуетъ по случаю великолѣпнаго возобновленія и настоящаго торжественнаго освященія сего храма,—этой древнѣйшей Православной Русской святыни въ странѣ Литовской.

И какъ намъ нынѣ не радоваться и не ликовать пѣсньми и пѣньми духовными? Еще такъ недавно сія драгоцѣнная для насъ святыня наша была въ такомъ уничиженіи! Еще такъ недавно мы и сами влачили жизнь свою среди смертей, ходили яко овцы заколенія! А нынѣ? Послѣ мятежной бури, вихремъ пронесшейся надъ главами нашими, мы и сами ожили и храмъ сей видимъ, какъ бы въ воздаяніе за продолжительное его уничиженіе, въ такомъ великолѣпіи и величіи, какое подобаетъ на землѣ Дому Божію; и можемъ торжественно съ Пророкомъ засвидѣтельствовать, что поистинѣ *велія слава храма сего послѣдняя, паче первыя.*

Чтобы войти намъ всѣмъ въ силу настоящаго нашего праздника, оцѣнить сіе торжество и извлечь по поводу его приличное для всѣхъ насъ наставленіе, бросимъ бѣглый историческій взглядъ на судьбу св. храма сего и не-

раздѣльную съ нимъ судьбу здѣшняго Православнаго Литовско-Русскаго народа.

Преданіе говоритъ, что на семъ мѣстѣ, еще до избранія Гедиминомъ Вильны столицею, существовалъ молитвенный Православный домъ, изъ котораго, среди мрака языческаго, просіявалъ и разливался на здѣшнюю и окрестныя мѣстности яркій свѣтъ ученія Христова. Этотъ молитвенный домъ, при сынѣ Гедиминовомъ Ольгердѣ, усердіемъ его супруги, княжны Тверской Іуліаніи Александровны, преобразовался въ благолѣпный храмъ Божій, посвященный во имя Великаго Святителя Христова и Чудотворца Николая, еще тогда признаннаго здѣшнимъ Православнымъ населеніемъ великимъ его Патрономъ, или покровителемъ. Находясь въ самомъ средоточіи города, храмъ сей со всѣхъ сторонъ привлекалъ къ себѣ усердныхъ молитвенниковъ. Но чтобы вѣрнѣе показать и доказать вамъ, бр., первое величіе и первую славу храма сего, довольно упомянуть, что на семъ мѣстѣ прежде всего почивали прославленные нетлѣніемъ Св. мощей и благодатію и славою чудотворенія Св. Виленскіе мученики Антоній, Іоаннъ и Евстафій, и что самые недруги Православія именовали храмъ сей великимъ, или что все равно, славнымъ. На величіе и славу храма сего, можно сказать, обращено было общее вниманіе; такъ что когда онъ, въ силу ли все сокрушающаго времени, или вѣрнѣе сказать, въ силу стѣснительныхъ мѣръ, принятыхъ, послѣ мирнаго водворенія здѣсь Православія, измѣнникомъ онаго и своей народности Ягайломъ и его единомышленными преемниками, пришелъ въ упадокъ; то великій ревнитель Православія Кн. Константинъ Ивановичь Острожскій, эта благочестивая отрасль Св. Владиміра,— щедро расточавшій свое достояніе на поддержаніе и утвержденіе въ Литовско-Русскомъ краѣ Православной вѣры, не смотря на затрудненія со стороны польскихъ королей и польскихъ пановъ, подъ власть которыхъ насильно была вовлечена Литовско-Русская страна, возстановилъ опять

этотъ храмъ, въ настоящемъ его объемѣ, съ такимъ великолѣпіемъ, что храмъ сей, по прежнему, не преставалъ быть великимъ, или славнымъ.

Но что же? Это его величіе и эта его слава, недолго продолжались. Настала пагубная, давно, со временъ измѣнника Православію Ягайлы, подготовляемая, но благодареніе Господу, теперь у насъ уже не существующая, суетная церковная унія. Посредствомъ ея поляки построили себѣ планъ подавить въ Литовско-Русскомъ государствѣ и Русскую народность, здѣсь уже тогда окрѣпшую, и Православную вѣру нашу, здѣсь мирно водворившуюся. Чтобы вкратцѣ изобразить вамъ, бр., то горестное положеніе, въ которомъ находились, со времени введенія здѣсь сказанной уніи, наши Православные Литовско-Русскіе предки и наши Православные храмы, я приведу изъ тысячей одинъ только жалобный вопль изъ одного современнаго историческаго документа. Вотъ что говорится въ немъ: „Всему свѣту извѣстно, въ какомъ былъ состояніи славный древній Русскій народъ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ: а нынѣ оный, подобно возлюбленному Богомъ народу Израильскому съ плачемъ о состояніи своемъ, вопіетъ: се мы днесь уничиженны паче всѣхъ живущихъ на земли, не имамы князя, ни вождя, ни Пророка, ни жертвъ, ими же могли бы умилостивить Милосердаго Бога: Права наши нарушены и вольность попрана; священные храмы, издавна сооруженные, иные запустѣли, иные и до нынѣ запечатаны, дабы возбранить намъ въ оные входъ, для поклоненія Единому въ Троицѣ Богу. Знаменитые наши особы изгнаны изъ Правительства за то только, что они Русскіе. При разграбленіи и разореніи церквей, при всякомъ личномъ нашемъ угнѣтеніи, дѣти наши въ младенчествѣ умираютъ безъ крещенія или очищенія отъ грѣховъ; совершенно-возрастшіе живутъ внѣ законнаго брака, и что всего больше безъ исповѣди и причастія Св. Таинъ лишаются временной и купно вѣчной жизни; мертвецы наши погребаются

безъ подобающихъ Православной церкви обрядовъ. Чье не содрогнется сердце? Чья не подвигнется на жалость душа? (Истор. Изв. объ Уніи Бант. Кам. стр. 85 и 86)? Мнѣ хотѣлось бы привесть вамъ, бр., и еще два-три слова изъ другого историческаго документа о святотатственномъ и кощунственномъ обращеніи латинниковъ съ нашими Виленскими Православными храмами; (*) но скромность, приличіе и святость храма сего не позволяютъ мнѣ высказать этого ихъ кощунства и святотатства; довольно будетъ, если я упомяну, что еще въ недавнее время, на нашихъ глазахъ, въ одномъ изъ знаменитѣйшихъ нашихъ здѣшнихъ храмовъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершалась безкровная жертва, ими устроена была наковальня, какъ бы для того, чтобы стукъ молота заглушалъ тѣ святые звуки, которымъ нѣкогда благоговѣйно внимали наши Православные здѣшніе предки. При такомъ угнетеніи здѣшняго Православія и многочисленные Виленскіе Православные храмы, мало по малу, одни какъ бы изчезли съ лица земли, а другіе доведены до жалкаго состоянія. Остался несокрушимымъ, при всѣхъ превратностяхъ судьбы, одинъ только Свято-Духовъ храмъ, хранившій и хранящій у себя неоцѣненное сокровище наше, св. мощи тѣхъ же св. Виленскихъ угодниковъ, которые первоначально здѣсь почивали. При такомъ положеніи дѣлъ, и этотъ храмъ пришелъ въ упадокъ. Онъ долѣе другихъ боролся со врагами нашего Св. Православія; онъ хранилъ у себя отъ захвата разныя драгоцѣнности другихъ Православныхъ здѣшнихъ церквей и между прочими драгоцѣнностями сюда, изъ бывшаго Митрополитальнаго Пречистенскаго Собора нынѣ тоже возобновляемаго, была перенесена и здѣсь хранилась Св. Икона Божіей Матери, всѣмъ христіанскимъ населеніемъ Вильны особенно почитаемая, нынѣ украшающая Св. Троицкую нашу обитель; здѣсь хранилась и до нынѣ

(*) „Въ Вильнѣ церкви на кабаки, кухни и гостинные домы превращены“ Синопсисъ.

невредимо сохранилась частица св. мощей Угодника Христова Святителя Николая; здѣсь же ревностные поборники Православія съ б. Протопопомъ Митрополитальнаго Собора, сюда перешедшимъ, Варѳоломеемъ Заславскимъ, предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ дали торжественную клятву не измѣнять вѣрѣ своихъ предковъ. И они соблюли данную клятву; но ихъ преемники не устояли противъ насилія; и напослѣдокъ и сей храмъ былъ захваченъ уніатами. (Relacya i uwazanie postenpkow niekturych okolo cerkow Ruskich Wilenskich roku 1608—1609 rozdial 3 и 7). И враги Православія, не въ состояніи будучи въ конецъ сокрушить величіе храма сего, и послѣ захвата напоминавшаго прежнее его единеніе съ восточною Православною церковію, достигли наконецъ того, что онъ, находясь и въ рукахъ уніатовъ, былъ закрытъ отъ взоровъ мимоходящихъ, какъ закрывалось ими здѣсь все Русское и Православное, и приведенъ въ такое состояніе, что, при взглядѣ на него, возмущалось истинное чувство христіанское и кровью обливалось Православное сердце. Здѣсь, хотя и не въ самой Святынѣ, но во кругъ ея, на мѣстѣ освященномъ, даже въ недавнія времена, была такая мерзость, которая убивала и чувства физическія и чувства нравственныя.

Но не во вѣкъ прогнѣвался на насъ Господь. Но Господь, который въ милости своей наказуя наказуетъ своихъ рабовъ, не предалъ насъ конечной смерти. Единокровная и единовѣрная Восточная Русь Православная сочувственно внимала горькимъ воплямъ и тяжкимъ стонамъ угнетенныхъ своихъ чадъ Западно-Русскихъ; съ высоты державнаго Престола своего она возвышала свой голосъ противъ притѣснителей, и когда дѣло оставалось на однихъ обѣщаніяхъ облегчить участь угнетенныхъ и на нарушеніи священныхъ договоровъ, а страданія здѣшняго Литовско-Русскаго народа не уменьшались, а усилились; то велико-Русская держава почла священнымъ своимъ долгомъ возвратить угнетенныхъ подъ свой державный покровъ и даровать имъ свободу

совѣсти.—И вотъ уже почти столѣтіе проходитъ, какъ одни наши плѣнники освобождены мощною десницею нашихъ благовѣрныхъ Царей Русскихъ изъ этого плѣна Польско-Вавилонскаго; другіе уже почти 3/4 столѣтія тоже наслаждаются свободою и благоденствуютъ подъ тѣмъ же державнымъ скиптромъ Царей Русскихъ; и одни изъ нихъ тогда же прилѣпились къ материнскому лону Православной церкви, а другіе, мирно и съ любовію, возсоединены и охотно возсоединяются съ оною же во дни наши.

А наша-то притѣснительница—Польша—что? Извращенная езуитствомъ Польша, за явное насиліе и угнетеніе Православныхъ, давно наказана отъ Господа политическою смертію.

Скончалась полическою смертію Польша! Но въ ея мертвомъ трупѣ обнаружилось судорожное движеніе, воздѣйствовавшее на ея коварныхъ сыновъ, на ея выходцевъ въ Литовско-Русскій край и на здѣшнихъ ренегатовъ и отступниковъ отъ Русской народности и отъ нашего св. Православія. Пришла же вольнодумцамъ суетная мечта воскресить этотъ мертвый трупъ! 35 лѣтъ тому назадъ они возмечтали было привесть въ исполненіе свой богопротивный замыселъ. Но этотъ ихъ замыселъ разрушенъ, и ихъ мечты тогда же разсыпались въ прахъ, а угнетенные наши собратія соединились съ своими единокровными Велико-Руссами и сплотились съ ними еще тѣснѣйшимъ союзомъ вѣры и любви.—Скрѣпя сердце недруги наши свою думу, съ адскимъ искуствомъ, задумали совершить въ недавнее время. Но Господь посмѣялся злому ихъ и богопротивному совѣту. Онъ послалъ намъ, въ лицѣ вѣчной памяти достойнаго покойнаго Графа Михаила Николаевича Муравьева, мужа крѣпости и разума, который раскрылъ ихъ подземную адскую машину и, съ своими достойными сподвижниками, какъ мы во очію видѣли, посрамилъ безуміе ихъ, водворилъ у насъ миръ, заставилъ

непокорныхъ покориться предъ Богомъ установленною властію, разсыпалъ окончательно въ прахъ ихъ мечты, оживилъ нашу подавленную здѣсь Русскую народность и поддержалъ и утвердилъ основу ея—Православную вѣру нашу.

И добрый подвигъ его не остался безъ награды, и здѣсь не будетъ забытъ онъ и тамъ,—предъ престоломъ Божіимъ. Чувство искренней благодарности, за водвореніе здѣсь спокойствія и за благія его дѣла, въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ отечества выразилось желаніемъ увѣковѣчить память умиротворителя созданіемъ, на доброхотныя жертвы, храма, въ здѣшнемъ краѣ, во имя Св. Архистратига Михаила. Какъ истинный сынъ отечества и Православной церкви, покойный Графъ Михаилъ Николаевичъ, принявъ съ сердечною признательностію заявленіе своихъ сотрудниковъ, обратилъ свое вниманіе на сію древнюю, первую въ Вильнѣ, святыню Русскую, до того времени бывшую еще въ уничиженіи; и изъявилъ свое желаніе благую ихъ жертву обратить на ея возстановленіе. Въ этомъ святомъ и Богу угодномъ дѣлѣ, по первому воззванію, — какъ для того, чтобы выразить доблестному мужу свою благодарность; такъ и потому, что имъ же указанъ и предметъ весьма близкій для каждаго Русскаго и каждаго истиннаго сына церкви, — вся земля Русская приняла живѣйшее участіе — и посыпались со всѣхъ концевъ нашей св. Руси столь щедрыя жертвы, что члены учрежденнаго по сему случаю Комитета, подъ предсѣдательствомъ достойнѣйшаго *) изъ сотрудниковъ покойнаго Гр. М. Н. Муравьева нашли возможнымъ, безъ нарушенія правъ собственности, уничтожить окружавшіе сей храмъ дома, прочно и великолѣпно возобновить, украсить и обогатить его такими дарами, какими, при всей любви Русскаго народа къ храмамъ Божіимъ, рѣдкій изъ нихъ отличается; и при всемъ томъ, чтобы дать жертвѣ преднамѣренное назначеніе, устроить

(*) Начальникъ Виленской губерніи Дѣй. Ст. Сов. Ст. Ѳеод. Панютинъ.

при семъ же храмѣ великолѣпную часовню во имя Св. Арх. Михаила, — этотъ лучшій тезоименитый памятникъ великому труженику земли Русской!

Такова въ общихъ чертахъ судьба храма; послѣ такихъ то несчастныхъ переворотовъ и при такихъ то, судьбами Божіими допущенныхъ, обстоятельствахъ, и посланныхъ отъ Бога дѣятеляхъ, мы имѣемъ счастіе совершать настоящее торжество.

Что сказать вамъ, бр., въ наставленіе по случаю сего нашего торжества? къ вамъ, высокіе представители сего благочестиваго собранія и ко многимъ изъ васъ, здѣсь предстоящихъ, вмѣсто наставленія, обращаемся съ словомъ чувствительнѣйшей нашей благодарности. Ваша ревность по благочестію, ваше живое и дѣятельное участіе и ваши труды и заботы въ дѣлѣ возобновленія и великолѣпнаго украшенія сего храма, ваше пониманіе живаго интереса въ семъ святомъ и богоугодномъ дѣлѣ, ваша преданность Русской народности, ваша признательность къ покойному Гр. Михаилу Николаевичу, этому великому дѣятелю земли Русской, и ко всѣмъ положившимъ животъ свой за вѣру, Царя и отечество, даютъ намъ право ваши эти дѣла представить другимъ въ урокъ и наставленіе; а вамъ самымъ молитвенно пожелать — да крѣпнетъ въ васъ, во спасеніе вамъ и въ назиданіе другимъ, св. вѣра и любовь ваша также, какъ крѣпко возстановленъ вами сей храмъ святый; да украшается душа ваша всѣми добродѣтелями христіанскими такъже, какъ при вашемъ усердіи и вашемъ умѣньѣ украшенъ вами этотъ Домъ Божій.

Послѣ этого слово наше ко всѣмъ вамъ, бр., здѣсь предстоящимъ. Вы слышали, вы и сами знаете, какъ вредно было для Литовско-Русскаго народа и для нашей Церкви Православной насильственное его единеніе съ Польшею, которая давно отъ славянскаго міра уклонилась на Западъ, и что Восточная Русь Православная пришла къ сему народу на помощь и даровала ему возрожденіе. А это долж-

но и насъ всѣхъ вразумить, чтобы и напредь держаться тѣснаго союза съ нашими велико-Русскими собратіями; быть вѣрными подданными Бѣлаго Царя Русскаго, всегда готоваго на защиту угнетенныхъ; обновиться и утвердиться въ вѣрѣ и любви къ нашему родному отечеству Русскому, и не питая вражды, по чувству любви христіанской, къ нашимъ недругамъ, привлекать ихъ къ себѣ тою же христіанскою любовію; а не увлекаться тлетворнымъ дыханіемъ Запада, не идти опрометчиво на Западъ солнца, потому что за Западомъ тьма и непроницаемая бездна,—и тамъ нѣтъ теплоты любви, согрѣвающей сердца; а напротивъ стремиться на востокъ солнца, откуда и явился намъ истинный свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всякаго человѣка, приходящаго въ міръ. Русь восточная дышала и дышетъ, согрѣвала и согрѣваетъ насъ истинною любовію христіанскою; и она эту любовь засвидѣтельствовала положеніемъ душъ *за други своя.*

И отнынѣ храмъ сей будетъ непрестанно напоминать намъ объ этой любви и взаимно утверждать и насъ въ оной; и отнынѣ непрестанно будетъ возноситься здѣсь безкровная жертва, какъ о здравіи и благоденствіи возобновителей и благотворителей сего храма, такъ и о блаженномъ упокоеніи виновника настоящаго нашего торжества и о всѣхъ животъ свой положившихъ для дарованія намъ спокойствія. Аминь.

VI.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

*о продолженіи изданія Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей въ будущемъ **1867** г.*

Литовскія епархіальныя вѣдомости имѣютъ издаваться и въ 1867 году; въ нихъ, соотвѣтственно утвержденной Св. Сѵнодомъ программѣ, будутъ сообщаемы:

1) Распоряженія правительственныя — высшія и мѣстныя, относящіяся ко всей Литовской епархіи, или къ значительной ея части;

2) Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ въ Православной Церкви, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ и благодарности—Высочайшихъ, отъ Святѣйшаго Сѵнода и Епархіальнаго Начальства по Литовской Епархіи;

3) Увѣдомленія о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ Литовской Епархіи, о праздныхъ священно- и церковно-служительскихъ мѣстахъ, объ открытіи новыхъ приходовъ или упраздненіи существующихъ;

4) Свѣдѣнія объ особенно-замѣчательныхъ событіяхъ въ Литовской епархіи, — а также въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны

или для соображенія, или какъ примѣръ по Литовской епархіи;

5) Извлеченія изъ годовыхъ экономическихъ и статистическихъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ духовно-училищнаго и епархіальнаго вѣдомствъ;

6) Слова и рѣчи, произнесенныя духовными особами по особымъ случаямъ; лучшія изъ поученій священно служителей мѣстной епархіи и воспитанниковъ мѣстной Семинаріи;

7) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно замѣчательнаго касательно историческихъ лицъ, событій и церковныхъ древностей;

8) Граматы, акты и другіе замѣчательные документы на русскомъ языкѣ или въ переводѣ на оный, относящіеся къ монастырямъ, церквамъ, духовенству и проч. Литовской епархіи;

9) Очерки народныхъ нравовъ и обычаевъ, относящихся къ религіозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ вѣры и народнаго благочестія;

10) Краткія библіографическія свѣдѣнія о книгахъ и изданіяхъ, относящихся къ Церкви, вновь выходящихъ и прежде вышедшихъ на русскомъ или иноземномъ языкѣ, — имѣющихъ особенный интересъ для края по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и извлеченія изъ этихъ книгъ.

Литовскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться отдѣльными нумерами—по два нумера въ мѣсяцъ; объемъ каждаго нумера—до двухъ листовъ,

а въ случаѣ надобности—и болѣе; форматъ—въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію *пять рублей* съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается *въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при Литовской Духовной Семинаріи—въ Вильнѣ,* куда могутъ посылать свои требованія и Гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной Церкви, особенно духовенство Епархій Литовской, Витебской и Минской, присылать свои статьи для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, соотвѣтственно содержанію выщепрописанной программы.

Редакторъ Ректоръ Семинаріи, *Арх. Іосифъ.*

СОДЕРЖАНІЕ 21 N.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архиманд. ІОСИФЪ.
1—15 Ноября 1866 года. Вильна.
Въ Типографіи І. Блюмовича на Рудницкой улицѣ въ домѣ Огинскаго.